

Глава 1

Было обычное утро понедельника, когда девятнадцатилетний Мэтью Колдуэлл зевнул и вытянул руки над головой.

- Пора принять теплый душ, чтобы немного прийти в себя, - сказал Мэтью сам себе, протирая заспанные глаза.

Спотыкаясь в полусне, он вышел из своей комнаты и направился в ванную, откуда уже доносился звук падающей воды.

- Отлично. - Он вздохнул и направился к двери ванной, готовясь постучать несколько раз.

- Стеф, ты не могла бы поторопиться, ты же знаешь, что у меня сегодня занятия пораньше и я не могу опоздать.

После того, как душ выключился, он услышал, как она сказала: - Дай мне несколько минут, Мэтт, мне нужно вытереться, и тогда душ будет полностью твоим.

- Хорошо, тогда крикни, когда закончишь, я буду в своей комнате. - Мэтью повернулся и пошел обратно в свою комнату, чтобы подготовить рюкзак и взять книги, которые ему нужны для занятий.

Мэтью был студентом-медиком первого курса местного университета; медицина была страстью, которой он "заразился" от своей матери, Джудит. Он всегда думал, что было бы здорово стать кем-то, кто мог бы помочь другим, ухаживая за их болезнями и травмами. Еще одна причина, питавшая его страсть, произошла сразу после смерти отца, восемь лет назад. Он умер через несколько месяцев после того, как ему поставили диагноз редкой, агрессивной формы рака мозга. Образ его некогда сильного и счастливого отца, увядшего за несколько месяцев, навсегда застрял в его сознании. Он поклялся стать врачом, чтобы однажды сразиться с этими ужасными болезнями в надежде найти лекарство.

- Мэтт. Можешь идти душ, я закончила.

- Наконец-то, - сказал себе Мэтью, возвращаясь через холл в ванную.

Из ванной вышла дерзкая рыжеволосая девушка, одетая только в одинаковые белые кружевные трусики и лифчик.

- Привет, мой милый ворчливый братишка, - сказала рыжая, собирая волосы в маленький хвостик. - А теперь не смотри на меня так раздражающе, ты же знаешь, что такая красивая девушка, как я, нуждается в качественном душе.

- Да, конечно, я бы предпочел, чтобы ты приняла свой качественный душ после того, как я приму свой; у тебя все равно есть час до того, как тебе нужно идти на работу, - ответил он.

- Да ладно тебе, Мэтт, я уже закончила, так что не злись на меня. - Проходя мимо, она провела рукой по его коротким темным волосам и игриво шлепнула его ягодицей ногой. - Люблю тебя, братишка, - сказала она, входя в свою комнату.

Мэтью не мог не улыбнуться ей, хотя иногда она бывала раздражающей.

Дерзкая рыжеволосая женщина, о которой шла речь, была Стефани Колдуэлл,

двадцатидвухлетняя сестра Мэтью. Стефани, или "Стеф", как они с мамой ее называли, была точной копией их матери Джудит. Его мать была более стильной и профессиональной домохозяйкой, в то время как Стефани была скорее "не связывайся со мной, девочка", сохраняя при этом милый образ. Она была немного зациклена на своем теле, так как работала моделью для различных журналов и швейных компаний. У нее было несколько татуировок, в том числе и, в честь ее отца, и проколота правая бровь. Она покрасила ногти в черный цвет, что очень шло к ее шикарному образу. Мэтью также знал, что у нее были маленькие пирсинги со штангой через оба соска. Она выделялась из толпы не только из-за рыжих волос, но и потому, что у нее была хорошая, пышная, подтянутая фигура с тем, что, как он предположил, могло быть тридцатью четырьмя DD, которые твердо стояли; и великолепная задница в придачу. Она всегда хорошо заботилась о себе, занимаясь йогой и занимаясь спортом вместе с матерью.

Так откуда же Мэтью знал все эти факты о своей сестре? Все просто: их связывала великая связь, особенно после смерти отца. Его смерть сильно подействовала на Стефани.

Мэтью посмотрел на старшую сестру. Она была сильной женщиной, не боявшейся постоять за себя, чего ему не хватало. Мэтью был застенчивым и тихим среди других, кроме своей семьи и немногих друзей, которые у него были. Из-за этого его сестра присматривала за ним в молодые годы. Он называл ее своим ангелом-хранителем, что заставляло ее краснеть всякий раз, когда он напоминал ей об этом.

Он слышал, как она напевает песенку, когда он шел в душ.

Мэтью взглянул на свою правую ногу, когда вода дождем полилась на его легкое мускулистое тело. Там, на верхней части бедра, был огромный шрам, который он получил от несчастного случая с велосипедом в детстве. Шрам был еще одной причиной, по которой Мэтью стеснялся, особенно в присутствии девушек. Он думал, что они найдут его странным и отвратительным.

- Ну, пора завтракать, - пробормотал Мэтью, выключая душ.

Схватив рюкзак из своей комнаты, он спустился по лестнице на кухню. До него донесся запах блинчиков, и он увидел еще одну фигуру с длинным рыжим хвостом, стоящую за кухонной стойкой.

- Доброе утро, мама, - сказал он, направляясь к стулу по другую сторону стойки.

Джудит Колдуэлл обернулась, улыбнулась сыну и подмигнула поверх очков; она разговаривала по телефону. - Послушай, Мартин, меня не волнует, что совет директоров внезапно собрался, по крайней мере, окажи мне любезность и позволь приготовить моим детям завтрак. Ты же знаешь, что это должен был быть мой выходной после работы сверхурочно и надрыва моей задницы за последний месяц. - Джудит снова посмотрела на Мэтью, закатила глаза и вздохнула.

Мэтью хихикнул, глядя на милое личико матери.

- Хорошо, я буду там примерно через 45 минут; кроме того, дай им знать, что я не буду присутствовать дольше нескольких часов, я хочу провести остаток дня со своими детьми дома.

Даже не попрощавшись, она закончила разговор и бросила телефон обратно в сумку. - Извини, дорогой, они всегда знают, как меня достать, даже после того, как я сказала им, что у меня запланирован свободный день.

- Что-то срочное? - спросил Мэтью, откусывая блинчик.

- Да, за последние несколько дней поступили сообщения о новом, быстро распространяющемся вирусе по всему городу, поэтому, конечно, они планируют встречу именно в мой выходной.

- Ну, у меня занятия только по утрам, так что, как только ты закончишь, я буду дома. Может быть, мы сможем сделать что-нибудь вместе и расслабиться.

Лицо Джудит расплылось в улыбке. - Я буду с нетерпением ждать этого, милый, я остро нуждаюсь в хорошей тренировке, и сегодня должно быть солнечно.

- Договорились, - пробормотал Мэтью, проглатывая очередной блин.

Джудит не всегда была такой холодной и строгой по отношению к своим коллегам или вообще к окружающему миру; однако сейчас единственным местом, где она чувствовала себя спокойно и хорошо, был дом или занятия с детьми. Они стали еще ближе, как семья, после ее депрессии и потери мужа и отца ее детей. Она впала в депрессию после утраты восемь лет назад, обвиняя себя и других в том, что не смогла спасти мужа от его ужасной судьбы. Как врач, она восприняла все это еще тяжелее. Ей удалось выползти из этого темного места благодаря обоим своим детям; она всегда чувствовала себя в безопасности, когда они были рядом, и любила их обоих всем сердцем.

<http://erolate.com/book/2759/65028>